

Из Гошаванка в Агарцин

В древнейших монастырях северной Армении рождалась современная культура страны

Гошаванк — небольшой уютный монастырь XII–XIII веков, один из крупнейших культурных и просветительских центров средневековой Армении. Фото автора

Мне довелось пробыть несколько дней в Армении, в окрестностях Дилижана — горной местности, утопающей в лесах. Я осмотрела окрестности этого удивительного природного заповедника с уникально чистым воздухом, вкуснейшей водой и двумя древнейшими историческими памятниками-монастырями — Гошаванком и Агарцином.

Как говорил герой Фрунзика Мкртчяна в «Мимино»: «Если моему другу будет приятно, я тоже буду чувствовать, что мне приятно, и я тебя так довезу!» В этом суть кавказского гостеприимства, которое я испытала в Армении. Оно не показное и не навязчивое, им действительно хорошо, когда гостю приятно. Это от души, искренне и без надрыва. Эти люди эмоциональны, но не экзальтированы, всего добивались сами, но не озлобились, а просто научились продуктивней работать и отдыхать. Они любят жизнь и свою страну.

Я отдыхала в компании армянских юристов и журналистов, пишущих на юридические темы. Поэтому в первую очередь они повезли меня на своем выдавшем виды «Жигуленке» в Гошаванк: история этого монастыря тесно связана с такими понятиями, как суд и право, пусть даже в их средневеково-феодальной интерпретации. К примеру, в судебнике Мхитара Гоша, написанном в Гошаванке и ныне хранящемся в научно-исследовательском институте Матенадаран в Ереване, говорится не только о правах церкви и князей-феодалов, но и впервые о правах крестьян, труд которых не должен быть непосильным.

В тот день в Дилижане накрапывал мелкий дождь, задумчивый и меланхоличный, который закончился, едва наш боевой «Жигуленок» прибыл и мы отправились в колыбель первого свода судебных законов средневековой Армении.

Монастырь Гоша

Если вы впервые в Армении, то ваш путь должен начинаться с Эчмиадзина, где располагается резиденция Католикоса всех армян. Это, бесспорно, главная достопримечательность, но Гошаванк, одно из самых живописных мест Северной Армении, вне всякого сомнения, стоит на втором месте по значимости.

Взбираясь все выше и выше по пути к Гошаванку, я вдыхала пронзительно чистый воздух гор, который можно пить, как нектар, и дышать им бесконечно, до головокружения. По пути, который проходил мимо разрушенной за время экономической блокады Армении железной дороги, мне все время хотелось сойти, внимательней осмотреть окрестности и сделать еще пару сотен кадров.

Казалось, что прекрасней этого средоточия лесного и горного спокойствия ничего уже быть не может, но водитель сосредоточенно вез нас к цели. Наконец, мы оказались у подножия горы, на которой стоял монастырь, и отправились осматривать церкви.

Над одним хачкаром мастер мог работать по несколько лет.

Фото автора

Дождь уже закончился, а местами из-за облаков выглядывало не по-летнему деликатное солнышко. Я радовалась, что посмотреть Гошаванк можно, не чувствуя себя, как в сауне, хотя в лесу вряд ли грозит перегреться и в настоящую жару.

Перед нами предстал Нор-Гетик, или Гошаванк — монастырский средневековый комплекс, расположенный в селе Гош. Монастырь основал армянский богослов и правовед Мхитар Гош (Безбородый Утешитель) в XII веке взамен разрушенного землетрясением монастыря Гетик, поэтому обитель получила имя Нор-Гетик (арм. — Новый Гетик), а после смерти Гоша ее стали называть Гошаванк (монастырь Гоша).

Весь комплекс построен из оранжево-розового камня, заретушированного временем в пастельные тона. Он включает в себя прекрасно сохранившуюся церковь Аствацацин (Богородицы) (1191–1196) с притвором, пристроенным к ней с запада (1197–1203). К югу от церкви Богородицы и притвора расположены: церковь Григория-Просветителя (1208–1241), напоминающая купольный зал; маленькая церковь Лусаворич (1237–1241), спроектированная как сводчатый зал; двухэтажное здание с книгохранилищем в первом этаже (до 1231) и храмом, увенчанным звонницей-ротондой, на втором (1241–1291).

Впрочем, монастырь довольно небольшой и очень уютный, а если приехать в Гошаванк в хорошую погоду, то можно вдоволь налюбоваться окружающими его со всех сторон сказочными видами на горы. Основные сооружения монастыря были возведены архитектором и зодчим Мхитаром-плотником. Кроме него, в источниках упоминаются зодчие Григор и Закиос. Люди, строившие Гошаванк, не пытались превзойти по красоте природу этого места, а органично вписали в ландшафт все его здания. Сделали они это настолько искусно, что кажется, что каменный монастырь просто сам по себе вырос из этих покрытых лесом гор, как древние деревья.

Основные церкви монастыря — крестово-купольного типа с четырьмя пределами в углах. Здания Гошаванка отличаются совершенством и лаконичностью архитектурных форм и сдержанностью в декорировании построек. Минимализм в украшении церковей продиктован вовсе не тем, что местным зодчим в XII веке не доставало умения или денег для того, чтобы отделка церковей поражала

роскошью. Это воплощение принципа: в доме Божьем надо думать о душе, а не смотреть по сторонам. Но средневековый аскетизм в Гошаванке все равно не прижился: здания монастыря выдержаны в идеальных пропорциях, и с какой стороны построек не бросишь взгляд на окружающую природу, пейзаж воспринимается не иначе, как рай в отдельно взятом месте.

Возле церквей радуют глаз древние хачкары — вырезанные на камне узорчатые изображения крестов. Ни один из них не повторяет по рисунку другой, да и сами изображения не являются зеркально симметричными. Многие считают, что самый красивый хачкар находится именно в Гошаванке.

Под этими сводами молились о милосердии и справедливости. Мхитар Гош считал отступление от религии и богохульство одним из величайших зол, достойных самого жестокого наказания: потеря человеком веры — прямая дорога к совершению преступлений. Фото автора

Армянский Ренессанс

К сожалению, до нашего времени не сохранились несколько часовен, в том числе часовня Рипсимэ (1208), но зато невредимыми остались многие рукописи, написанные в монастыре. В 1950–1960-х годах памятники Гошаванка отреставрировали. В 1972 году создан историко-архитектурный музей, ведь монастырь был построен в период между турецким и монгольским нашествием на Армению, получивший название Серебряного века — армянского Ренессанса в архитектуре.

На Гошаванк — колыбель армянского права — не раз нападали недруги, но зодчие монастыря, изобретательные, как сама Фемида, придумали выход и на этот случай. На стенах церквей Гошаванка резчики по камню нанесли изображения священных знаков всех возможных религий, существовавших на тот момент — от звезды Давида до восьмиконечных звезд вечности.

Каждый, кто впервые прибыл в Гошаванк, может почувствовать себя первооткрывателем. Там не снуют толпы туристов, не раздражает суета и стоящий неубиваемым шумовым фоном многоязычный говор, которые иной раз так напрягают возле замков Дании или Швеции, да и в том же Эчмиадзине.

Чтобы увидеть полуразрушенный склеп Мхитара Гоша, кладбище и несколько чудом сохранившихся древних хачкаров, нам пришлось пройти через деревню Гош, расположенную несколько ниже монастыря, и подняться по довольно крутому холму, с высоты которого мы вдоволь налюбовались на церкви Гошаванка. Если я вернусь в Гошаванк, то обязательно доберусь до этого места со штативом

для фотосъемок и не буду обращать внимания на крутые подъемы, непривычные для жителей равнин, и мелкие камешки, которые опасно скользят под ногами.

Главное Дерево Агарцинского комплекса.

Фото автора

Перед отъездом домой я думала о том, что, благодаря Гошу, в Армении появилось первое поколение законников — его учеников. Благодаря ему же построен Гошаванк, который будет радовать мир намного дольше, чем потомки основателя будут помнить о его прорыве в истории армянского государства и права. Как говорили древние: «Человек появляется, лишь на миг, чтобы остаться в вечности светом, тенью, или стать ничем. И лишь немногих дела их рук переживают на века». Гошаванк пережил своего создателя и тех, кто пытался его завоевать. От Мхитара Гоша осталась память, от них — лишь пыль...

Агарцин

На следующий день нам предстояло еще одно путешествие. Утром на улице кто-то настырно тренировал вокал, заунывно и монотонно в минорной тональности до-фа-ми-до, от этого я и проснулась. «Боже мой, ведь рядом с домом, который мы снимаем — медицинское училище, а не музыкальная школа! И хватает же терпения у этого зануды!» — думала я. Но все оказалось куда проще. За окном, как в настоящей деревне,

орал петух. Я встала и вышла на террасу, попытавшись разглядеть дерзкого нарушителя спокойствия. Но петух скрылся, видно, он перебудил всех, кто был способен проснуться в эту рань, и посчитал свое дело сделанным.

Сам Дилижан с его старенькими улочками и домами, многие из которых построены в стиле старого Тифлиса, смело можно назвать царством деревьев и горных рек. Те, кто любит лес, могут в этом городке снова испытать детское ощущение, «когда деревья были большими».

На машине мы заехали на маленький рынок, где купили винограда, помидоров, сыра, арбуз, дыню, кизил с огромными лесными орехами, и отправились на машине в Агарцин — монастырский комплекс XIII века, расположенный в горах Иджеванского района, недалеко от Дилижана. Среди его строений есть и те, что относятся к домонгольскому периоду.

Дождь прекратился, и от пейзажей захватывало дух. Казалось бы — по сторонам только покрытые лесами горы, но переменчивость видов щекотала нервы.

На скамеечке перед храмом нас встречала спящая собака. Собственно с нее — важной и умиротворенной в младенческом покое — начался для нас Агарцин. Мы обошли несколько компактно стоящих храмов. Мало того, что строения монастыря были не похожи на все мной ранее виденное в Армении, но и в нем — каменном и строгом, парящем посреди гор, всюду присутствовал Дух Дерева.

Само Дерево — древнее, лет 400 от роду, растет прямо за храмом. Оно главное среди многочисленных младших братьев и сестер, окружавших него и поднимавшихся мохнатым лесным ковром на окрестные горы. Природа в этом чудесном месте поглощает и умиротворяет все тревоги и волнения путешественников-горожан. И кажется, что Агарцинский комплекс — просто часть природы, как камень, дерево, небо, собаки и люди. Здесь трудно не думать о душе, даже если ты — закоренелый атеист или находишься в конфликте с Богом. Многие специально приезжают сюда, чтобы загадать желания. По армянской традиции эти люди повязывают на кусты, растущие за

монастырем, разноцветные носовые платочки. Человек втайне надеется, что таким незамысловатым способом он достигнет до Бога.

Клев здесь прекрасный, и очень скоро путешественники могут отведать свежую рыбу, приправленную чудесным воздухом. Фото автора

Сельские красоты

Но наш «Жигуленок» уже гордо вырливал с горы, на которой стоял Агарцин. Мы ехали на ферму, где выращивают форель. Лес был сдобрен запахом шашлыков: мужчины жарили их на мангалах, а женщины выкладывали на деревянные столы какие-то домашние заготовки. Беседки со столами были видны по обе стороны лесной дороги. Наш путь закончился довольно скользким и крутым подъемом. Мы даже не были уверены, что машина сможет преодолеть этот подъем, по крайней мере, нам пришлось выйти из нее. Наконец, чудо свершилось. Мы героически прошли метров двести вверх, минуя самшитовые заросли, и оказались в очередном райском уголке. В беседке над обрывом уже стояли колоритный бородатый хозяин и его юный помощник, скорее всего, сын, с удочкой наперевес. Перед нами располагался довольно большой пруд, в котором рысью носилась выращенная тут же взрослая форель. Едва хозяин закинул удочку с наживкой, как к ней метнулось не менее сотни упитанных рыбешек. Через 30 секунд одна уже прочно сидела на крючке. Такой клев в природных условиях — мечта любого рыбака.

Наша компания заказала десять штук «на вынос». Пока улов готовили, мы бродили по ферме, играли с местными собаками и вдыхали терпкий самшитовый дух, усиленный недавно прошедшим дождем. Самшит на ферме, кстати, тоже выращивали специально. Минут через 40 форель была готова и упакована. Когда мы возвращались домой, совсем стемнело. К моему удивлению, мы провели в поездке почти восемь часов, но время пролетело совсем незаметно.

На следующее утро мы отправились бродить по дилижанскому лесу. Возвращались мы незнакомой дорогой, мимо двухэтажных домиков с опоясывающими их открытыми балконами и садами, в которых мирно соседствовали редкие сорта роз и подсолнечника. На безмятежных узких дилижанских улочках играли детишки, а у меня при взгляде на всю эту незатейливую красоту щемило сердце, так не хотелось уезжать. И я еще обязательно вернусь сюда в августе — до начала осенних ветров и проливных дождей.

Алиса Агранат, 17.11.2007